

Коныратбаева Жанар Молдалиевна, Абдуова Баян Серикбаевна

ФИЛОСОФИЯ СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена рассмотрению культурно-социального пространства философского представления бытия – философии степи тюркского народа. Авторы посредством художественного дискурса Ч. Айтматова изучают тюркскую степь не только как историческую родину, но и как национальное, объемлющее общечеловеческую судьбу, многогранное прошлое. В языковом образе Ч. Айтматова "степь" является концептом, преобразованным из широко распростертых степей в цельное духовно-философское, социальное, мировоззренческое пространство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 87-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

LINGUISTIC NOTION OF TEXT

Kozhanov Aleksandr Aleksandrovich
Rossikhina Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Professor
Bryansk State University named after I. G. Petrovskii
kozhanov32@yandex.ru

The authors consider the diversity and complexity of the notion «text», the linguistic analysis of its properties as a language unity in order to reveal the definition of its terminological nature. The extension of knowledge about a text, and the approach to a text with different points of view lead to new definitions of a text. The object of such high complexity as a text may be the object of different approaches.

Key words and phrases: text; linguistics; written speech; speech activity; categories; genre.

УДК 81.512.122'42:1

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению культурно-социального пространства философского представления бытия – философии степи тюркского народа. Авторы посредством художественного дискурса Ч. Айтматова изучают тюркскую степь не только как историческую родину, но и как национальное, объемлющее общечеловеческую судьбу, многогранное прошлое. В языковом образе Ч. Айтматова «степь» является концептом, преобразованным из широко распространенных степей в цельное духовно-философское, социальное, мировоззренческое пространство.

Ключевые слова и фразы: антропоцентрическая парадигма; концепт; языковая картина мира; философия языка; языковая личность.

Коньратбаева Жанар Молдалиевна, к. филол. н., доцент
Абдуова Баян Серикбаевна, к. филол. н., доцент
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Казахстан
zhanarkon@mail.ru; Bayan1968@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ СТЕПИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ[©]

Для любой науки закономерно появление образов, которые могут затронуть необходимость постановки вопросов, являющихся инструментами для исследования. В настоящее время языкознание поднимается на новый научный уровень. Новое время требует рассмотрения языка вместе с учетом человеческого фактора. В этой связи в конце XX и начале XXI века рассмотрение языка с точки зрения антропоцентрической парадигмы является одним из приоритетных направлений в мировой науке языкознания. Язык человека, его возможности, особенность формирования образа мира стали одними из вопросов, привлекающих внимание лингвистов.

Человек, воспринимая мир, извлекает из него необходимое ему, классифицирует на конкретные части, затем, взвешивая эти части в сознании, начинает исследовать. Язык личности нельзя рассматривать отдельно от его культуры, в языке каждого говорящего находит отражение современная культура, а также формируется память о его прежнем состоянии.

Одно из главных когнитивных понятий языкознания, рассматриваемых в современной антропоцентрической парадигме, – языковая личность. Языковая личность человека – способность осознания, понимания текста, конкретный носитель, способный модернизировать, личность, способная отстаивать свои цели и интересы в соответствии со своим пониманием о мире через систематические образования языка.

Авторское миропонимание раскрывает наиболее яркие стороны писателя, его ценностные ориентиры, дает представление о его внутреннем мире и внешнем естестве. «Чем богаче культурный и эмоциональный опыт поэта, тем глубже и обширнее его концепты» [5, с. 35]. Интересующим фактором является индивидуальное восприятие мира писателем (языковой личностью), ассоциативные связи и особенности (языковой личности).

Наследие Ч. Айтматова, являющееся отражением настоящего культурного взаимодействия, оказывает существенное влияние на творчество писателей, создающих свои произведения на разных языках.

Безусловно, в истории литературно-лингвистических исследований положительное и мощное воздействие эстетики Ч. Айтматова, его философии, художественного мира активно и всесторонне исследовалось. Но при этом не следует утверждать, что исследования творчества этого великого писателя-гуманиста потеряли актуальность. Напротив, стоит лишь углубиться в духовный, художественно-философский мир писателя, становится очевидным, насколько многогранны его творческие поиски. Писатель, создавая сложную систему художественной картины, внёс неоценимый вклад в формирование общественного мнения обо всём мире. В его произведениях прекрасно сочетаются национальные и общечеловеческие ценности.

Языковая личность в художественном тексте, описывающем образ на языке внутреннего мира автора, понимается как его личный отпечаток. Ключевым вопросом в произведении Ч. Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») [1] является концепт «степь».

Следует отметить, что в исследуемых текстах слово «степь» выступает как опорный, базовый пространственный сигнал. Сохраняя категориально-лексическую сему «место (пространство)», данная лексическая единица передает целый ряд эмпирических смыслов, охватывающих концептуальное восприятие реального пространства. В 15-томном словаре казахского литературного языка раскрывается несколько дефиниций понятия «степь»: «Дала – 1) степь; поле; открытое место; 2) ”пространство с травянистой растительностью; пастбище— общее название ландшафта, безлесная местность; 3) место вне дома; улица; 4) двор, хлев; 5) слегка возвышенная местность с пастбищами, посевными угодьями; ребро; грань; хребет; 6) сенокос; луг пастбищный; 7) степь, чужбина, поле; редко посещаемая людьми местность; 8) известный край; территория; 9) перен. Казахский народ, местность, страна; 10) перен. Священное место, родина предков» [3, с. 454-455]. В толковом словаре термин концепт показывает лишь смысловую классификацию, а для глубокого исследования концепта «степь» мы обращаем внимание на круг интерпретаций, дающих оценку национальному и индивидуальному сознанию в художественном дискурсе Айтматова.

Философия степи – это философия, постоянная для тюркского мира, взаимодействующая с тюркским миром на протяжении веков, понятие «степь» единоковоно с тюрками. Степь – пространство, мир, представляющий тюркское социально-культурное, философское бытие. Философия степи – очень широкое, родное для тюркских сыновей, созидательное понятие. Несомненно, что в течение многих веков тюрки вели кочевой образ жизни, и, безусловно, основа их мировоззрения состоит из глубокого и гармоничного единства человека и природы (степи). Это учит рассудительности, мудрости, терпению, устойчивости и довольству, а может побуждать и к мечтательности. В совокупности эти понятия составляют такую большую категорию, как философия степи.

Степь – целый мир для тюркского народа, бездонная глубокая философия. Философия степи – природно-исторический облик в стадии развития материальных и духовных ценностей родственных тюркских народов, формирования этнокультурной системы. Степь в дискурсе Айтматова, в первую очередь, – символ красоты. В рассуждениях писателя красота степи, несомненно, сочетаясь, согласуясь, очерчивается тюркским мировоззрением. Особенности соображений тюрков касательно красоты, по сути, связаны с философским определением. Категория красоты с философской точки зрения обусловлена, во-первых, космической гармонией – *космологической*, во-вторых, описывающей единство человека и мира – *микрокосмической* гармонией и преобразовывающей образ жизни – *антропологической* гармонией [4]. В художественном дискурсе Айтматова облик степи во всей своей форме, без каких-либо добавлений красив искренностью: «Сияющим был новый день. Сарыозекская степь, покрытая белым одеялом, как только что сотворенная, дивно простирается, где не узреет глаз и не услышат уши» [1, с. 54]. Взгляд автора особенный даже на оставшуюся под густым снегом зиму: «Все сплошь бугристые перевалы, низины и хребты остались под снегом затаясь: небо Сарыозека прозрачно голубое, прекрасное, лучистое обеденное время. Легкое дуновение, лаская лицо, слегка шепчет в ухо» [Там же, с. 29].

Степь – ярмарка радости, символ сплоченности, этот образ на языке писателя иносказательный, доводится через относительную единицу. В языке Айтматова данный образ замечен через лексему дождя. Роль дождя в жизни степняка совершенно особенная. Не зря среди народа бытуют такие приметы и пожелания: «если идет дождь, это благодать земли», «если летом льет дождь, земля даст щедрый урожай». У обеспокоенных завтрашним днем тюрков даже читается «намаз о том, чтобы пошел дождь». «Чтение намаза о том, чтобы пошел дождь, – это мольба во время засухи в определенной местности [2, с. 164]. Поклонение небу и воде в тюркском мировоззрении описывается в сочетании с понятием божественности. Об этом упоминается в казахской философии: «Средний мир – это мир людей (Земля), здесь льет дождь, от этого произошло двухстороннее поклонение земле и воде. Земля и вода стали объектами поклонения. Средний мир зависит от верхнего мира, поэтому земля и вода зависят всецело от Господа. В результате такого повиновения появилось зависимое подчинение богов друг другу (иерархия), за что нужно каждый миг благодарить их: небо, проливая дождь, поит землю, земля в свою очередь кормит человека, вода утоляет его жажду – в совокупности составляет источник жизни» [7]. Такое поверие, идущее с эпохи тенгрианства, сохранилось и в нынешнее время. Главная идея творчества Айтматова – на живописном языке показать неразрывное единство природы и человека. Вот таким образом «читаются» в художественном дискурсе дождливые моменты о ярмарке радости: «Куттыбаевы, словно приземлившись на гладь Арала, несмотря на ливень, радостно с шумом играют, как возвращающиеся гуси! Для них это был белым светом сияющий луч, проливающий с неба праздник. Бедняги, мечтающие о дожде в пустыне Сарыозека» [1, с. 154]. Отрывки текстов состоят из образных, художественных, метафорно-эпитетных выражений.

В дискурсе Ч. Айтматова концепт «степь» (часть когнитивной модели) составляет трехстишие *тишина – одиночество – тоска*, которое создает представление автора о степной философии. «Великая степь», простирающаяся в Сарыозеке, наглухо безмолвна: «в мире дремлет без ветра, безмолвная, великая пасмурная тишина»; «кругом словно перламутром бьет по ушам, все настолько замолкло, что он слышал только свое дыхание да писк комара... как же тихо, будто нечего произойдет, очень тихо» [Там же, с. 49]; а люди, погружившись в свои мысли, в безмолвной тоске ищут что-то еще: «Едиге от мучения душевно опустошился и осиротел. Кругом не шелухнется, кроме сумерек не видно ничего» [Там же, с. 35].

В тюркской степи эта классическая модель присуща и общетюркской художественной литературе. Но все же это трехстишие тишины – одиночества – тоски для тюрков не есть вечное, это не подразумевает полного отсутствия существования. Наоборот, в тюркской степи снаружи царит тишина, а во внутреннем мире каждый день не останавливается жизнедеятельность. Потому что «для кочевника высшей ценностью обладает движение, способность перемещаться, передвигаться, не закрепляться навечно на ограниченной территории. Более ценно все то, что движется, течет, изменяется, превращается; а то, что неподвижно, неизменно, вечно, обладает вторичной ценностью» [6, с. 43]. В бескрайней степи Сарыозека «мчатся поезда с востока на запад и с запада на восток», Едиге и другие служат оглядывающемуся взад-вперед народу.

Степь – поле для испытаний. Степное пространство, описывающееся как гармоничное, теперь уже участвует в судьбе человека: оно переходит из состояния стабильности, прочности в состояние переменчивости, непостоянства. Широкою степь Сарыозека, *насколько хватает взора, обхватывают железобетонные столбы, на которые натянута колючая проволока* [1, с. 292]; из широких просторов степей несколько раз испытываются «в космос после первой второй, потом третья ракеты, затем шли... еще» [Там же, с. 339]; после испытаний степь Сарыозека «обратилась в скудную пустыню», «мир раскололся, небо опрокинулось»: «Вселенная, словно погасшее пламя, обрушилась, как небо на голову... После каждого взрыва они оставались сидеть под светом пожара вселенной и чудовищного раздавшегося кругом грохота» [Там же, с. 340]. Автор рассматривает эти проблемы казахской (тюркской) степи, являвшейся площадкой испытаний, с человеческой, духовной, трагической точки зрения.

В номадической культуре сохранялось бережное отношение к степи, природе, «человек не является здесь родителем самого себя, властителем города и мира, как в оседлом обществе. Начала человеческого мира скрыты в нечеловеческом, поэтому человеку не дозволено вмешиваться в установленный не им порядок. Ему надлежит всячески поддерживать обычай, хранить и соблюдать традицию, все переданное ему в предании» [6, с. 47]. Проблемы в казахской (тюркской) степи, ставшей ареной для испытаний, автор рассматривает с общечеловеческих, духовных позиций.

В заключение отметим, степное пространство в художественном дискурсе Айтматова очень многогранно: 1) в нем сосредоточен истинно направленный на правду и дарящий эстетическое удовольствие духовно-материальный опыт тюркского народа; 2) дискурс Айтматова формирует культурно-социальный образ, простор, глубина степной философии.

Список литературы

1. **Айтматов Ш.** Боранды бекет. Астана: Аударма, 2011. 456 с.
2. **Ислам:** энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: Аруна Ltd. ЖШС, 2003. 164 с.
3. **Қазақ әдеби тілінің сөздігі:** он бес томдық. Алматы, 2011. Т. 4. 752 с.
4. **Қазақ түсінігіндегі сұлулық** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.writers.kz/journals/ID=10&NUM=86&CURRENT> (дата обращения: 25.04.2013).
5. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
6. **Нуржанов Б.** Город и степь // Тамыр: журнал. 2003. № 2. С. 41-49.
7. **Орынбеков М.** Қазақ дүниетанымындағы тәңіршілдік [Электронный ресурс]. URL: http://ikitap.kz/book/qazaq_halqynyn_filosofiylyq_murasy_11/files/assets/basic-html/page262.html (дата обращения: 25.04.2013).

PHILOSOPHY OF STEPPE IN LITERARY DISCOURSE

Konyratbaeva Zhanar Moldalievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Abduova Bayan Serikbaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Eurasian National University named after L. N. Gumilev, Kazakhstan

zhanarkon@mail.ru; Bayan1968@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the cultural-social space of the philosophical idea of being – the Turkic people philosophy of steppe. The authors by means of Ch. Aitmatov's literary discourse study the Turkic steppe not only as historical native land, but as national, enveloping the common human destiny, multi-sided past. In linguistic image of Ch. Aitmatov "steppe" is the concept, converted from wide outstretched steppes into integral, spiritual-philosophical, social, world outlook space.

Key words and phrases: anthropocentric paradigm; concept; language picture of the world; philosophy of language; linguistic personality.